

После появления красной страхоёбины в моей жизни мало что изменилось, я бы даже сказал — наступила светлая полоса. Правда, продлилась она не сказать, чтобы долго. Когда я упоминал свою плохую удачу, то имел в виду далеко не удары об тумбочку мизинчиком (за этим я следил особенно внимательно и, кажется, уже даже в чём-то стал подозревать любые острые углы в доме), а про...

Скажем так — вероятность того, что я наткнусь на какую-то херню.

Из-за того, что я контролировал свои энергетические колебания, то вполне мог маскировать свою ненормальность. Имитировать защиту неверия простых людей, которая делала меня для большинства тварей банально неинтересным. Увы, в моём случае это не работало: будто сам мир стремился меня столкнуть с чем-то как можно более опасным и лишний раз убить особо жестоким и страшным образом.

И я даже был уверен, что не «будто», а вполне буквально.

— Садик? — переспросил я, отвлекаясь от своих каракулей.

Родителям было не комфортно находиться в моей комнате, из-за чего приход моего-Феликса отца меня слегка удивил. К четырем годам моя кисть уже достаточно разработалась, чтобы я мог начать изображать свой вечный источник вдохновения, из-за чего достаточно скоро всё помещение комнаты было развешано в моих крайне сомнительных художествах. Мне так было банально спокойнее и комфортнее. Как детский ночник, защищающий от темноты.

— А ты всё рисуешь, бандит, — потрепал меня старший Фишер по голове, криво ухмыльнувшись. — Да, мы с твоей мамой решили, что тебе нужно походить перед школой немного в садик. Найдёшь себе первых друзей, а то всё время один, мы уже переживаем.

Оглядываясь назад, большую часть дня мы с Джимом не виделись, если вообще виделись. Обычно он приходил ближе к ночи. Мужик в целом очень работающий и ответственный, я даже каким-то уважением к нему проникся, перестав мысленно пренебрежительно обращаться к нему. Можно сказать, возникла какая-то доверительная связь. Великая честь от одержимого, конечно. В отличие от матери меня-Феликса, он говорил намного меньше, да и в целом намного беззаботнее относился к моим странностям. Главное, чтобы не орал, как делал это раньше, ну а то, что вся комната обвешана в чёрных абстрактных созданиях, которые вызывают подсознательную тревогу...

Это такое, мальчишеское.

Кроме того, меня подкупало, что Джим в наших разговорах относился ко мне если не как к взрослому, то хотя бы пытался делать вид, слушая меня и, самое главное, иногда прислушиваясь к тому, что я говорю. Ко мне слишком долго относились как к твари без каких-либо прав, так что он меня, несмотря на относительно нечастые разговоры, купил с потрохами.

Всё же, за время «отпуска» я по чуть-чуть таял. Нормальным человеком мне не стать, но там, глядишь, даже ценить отдельных индивидуумов начну. Моя низкая эмпатия к людям и напрочь прогнивший характер — не что-то врождённое, а приобретенное, в конце концов.

Услышав вполне логичные умозаключения отца, я сделал вид, что задумался.

— Мне не нужен садик, пап.

Явно ожидая такого ответа, Джим не стал из себя строить невесть что, вместо этого присев на

колени, взяв меня за руку, в которой я держал уже порядком исписанный карандаш. Тени теней от тени наблюдали за происходящим вместе со мной.

— Твоя мать очень переживает, Феликс.

— Бывает.

Отец кашлянул.

— И всё же...

— Ей точно что-то наговорили её подруги, — закатил я глаза.

Джим хмыкнул.

— Как для четырёхлетнего ребёнка, ты слишком умный, бандит. Но мозги — это не единственное, что пригодится тебе во взрослой жизни. Тебе нужна поддержка, понимаешь, о чём я?

Я не сдержал слегка ненормального хихиканья.

— У меня есть друзья, пап, и много. Они вокруг тебя.

Джим мимоходом осмотрел мои художества. Подул холодный ветер, казалось, где-то на самом краю сознания кто-то захихикал.

Отец явно не оценил.

— Матерь Божья, твоё увлечение добавит мне седины раньше, чем работа, — поёжился отец, после чего, что-то решив, резко встал. — Так! Молодой человек, выбора у тебя всё равно нет. Хотя бы немного, но в садик ты ходишь.

Моё лицо стало настолько недовольным, что Джим громко заржал.

Как ни странно, мужик пришёл ставить своего сына перед фактом, а не договариваться.

— Хочу сладенького, — решил я немного поторговаться. — Молочный шейк!

К сожалению, моя «Универсальная Удочка» больше не принимала вкус именно сладенького молочного шейка. Я могу его воплотить, но на вкус он был и близко не столь сладким, как это было, когда мне его подарил Мистер Стивенсон. Буквально безвкусный.

Мир — несправедливое говно. Когда мошенническими схемами разбогатею, буду покупать себе молочные шейки каждый день.

На секунду задумался над тем, что ко мне в голову пришли мысли типичного любящего сладкое карапуза, но я, кажется, наоборот прозрел.

— Во-о-от как, — сделал вид, что задумался отец. — Хорошо, будет тебе сладенькое.

— Молочный шейк!

— Молочный шейк.

Когда отец меня-Феликса ушёл, придя со мной к каким-то предварительным добровольно-принудительным договорённостям, настроение настолько испортилось, что даже рисовать перехотелось. Словно этого мало, мне его умудрились испортить ещё сильнее:

— Эй, Мистер Фишер, маленькой-большой босс, а можно мне хотя бы одного малютку сожр...

— Ещё одно слово про твои увлечения, и, всеми Тёмными Богами океана клянусь, я найду способ тебя добить.

Рядом со мной из розовой жижи, вальяжно выплыв из-под кровати, воплотился широко улыбавшийся клоун-переросток.

— Хорошо-хорошо! Я не буду никого жрать, но хотя бы немного поигра...

Навёл ружьё на клоуна, спустив курок. Абсолютно бесшумный выстрел превратил его мозги в розовую жижу, расплескавшуюся по всей комнате. Впрочем, прямо на моих глазах жижа начала собираться в уже привычную красную рожу.

Я поморщился.

Сука, я эту херню даже уволить нормально не могу. И понизить жалование: у него его нет, мне его отдали в вечное корпоративное рабство!

Как можно понять, следующая моя встреча с чем-то безумно опасным и, мягко говоря, недружелюбным произошла именно в детском саду.

Началось же всё с утренней погоды, которая так и пыталась намекнуть на какую-то жопу.

— Какой сильный ливень... — удивлённо прошептала Молли.

На улице была гроза. Небо застелила чёрная туча, шёл уже озвученный ливень. По-хорошему, в такую погоду ребёнка лучше не отправлять куда попало, но маман была настроена крайне серьёзно. Окончательно укрепляло её веру в правильность этого наличие водительских прав и, собственно, машины. Думаю, Джим бы меня в такую погоду не стал возить.

— Возможно, сегодня будет конец света? — предположил я, протяжно зевнув.

Я, как ни странно, совсем не шутил. Как рассказывал Мистер Стивенсон, однажды всю сушу по каким-то причинам затопило.

— Не дождёшься, молодой человек, — пробурчала блонди.

Её глаза горели настоящей решимостью и непоколебимой верой. Точно какие-то мамыши молодые подговорили подругу.

Нужно будет, если придут в гости, обязательно показать им свою уютную комнату.

Широко улыбнулся.

Уверен, Мистер Стивенсон точно ржёт надо мной сейчас где-то.

Детский садик, к моему превеликому сожалению, не закрылся. В целом, непогода рабочий день ни для кого не отменяла. Многим семьям было не с кем оставлять своё маленькое исчадие зАда, население должно было работать.

— «Лучик Счастья»... — едва слышно прочитал я название садика на табличке.

Мы уже зашли внутрь довольно большого здания и шли по светлому тёплому коридору, который очень контрастировал с мрачной холодной улицей. Лампочки здесь были буквально на каждом шагу, освещая каждый дюйм окружающего пространства, будто кто-то пытался себя этим от чего-то защитить.

Кажется, я искал второе дно уже на самом дне.

— Миссис Фишер, я так рада вновь вас видеть!

На улице ударил гром.

— Мисс Росс! — разулыбалась маман.

Нас встретила улыбчивая брюнетка лет тридцати пяти-сорока на вид. Строго одетая, с кудрявыми волосами и небольшими кругами под карими глазами, она напоминала обычную уставшую от всего работницу какого-то зашарпанного офиса, а не воспитательницу детского сада. Единственное, что выделяло её — яркие, чуть ли не светящиеся глаза, что особенно выделялись на фоне кругов под глазами. Я такие лица видел только в Атлантиде у...

На миг застыл.

Фанатиков бесчисленных Тёмных Богов, пытающихся прорваться сквозь горлышко за душами смертных?

Затонувшая реальность, кажется, поплыла совсем небольшой рябью.

— Я уже пойду, Феликс, — отвлекла меня от раздумий довольная как слон маман. — Веди себя хорошо и никого не задирай, понял меня, маленький бандит?

Я поморщился.

Какая хорошая, и вместе с этим подставная блондинка. Ещё и с медицинским образованием! Сначала натравила на страшную красно-розовую инопланетную херню, теперь отдала меня в какой-то крайне сомнительный садик. Как ни странно, мне не сказать, чтобы нравилосьдохнуть.

— Ничего не обещаю, — пробурчал я, косясь на воспитательницу.

Та мне мило улыбнулась. Захотелось прострелить ей череп.

А, собственно...

Навёл появившееся в руках ружьё на лицо удивлённой женщины. Слышу крик матери. Выстрел. Её тело замертво падает, мозги расплескиваются по всему коридору.

— ФЕЛИКС!!!

Не слушая визги маман, навожу ружьё себе на лицо и стреляю.

Реальность мигнула.

— Ничего не обещаю, — пробурчал я, косясь на воспитательницу.

Та мне мило улыбнулась. Захотелось прострелить ей череп.

Опять.

Ненадолго задумался.

А чего я себе отказываю-то?.. Совсем проникся цивилизацией.

В моих руках появилось маленькое, практически ничего не весящее ружьё. Выстрел. Визги.

Реальность мигнула.

Довольно сощурился. Захотелось прикурить.

Теперь мне намного лучше.

— Я уже пойду, Феликс, — отвлекла меня от раздумий довольная как слон маман. — Веди себя хорошо и никого не задирай, понял меня, маленький бандит?

— Хорошо, ма-а-ам, — вполне себе довольно ответил я, косясь на воспитательницу.

Та мне мило улыбнулась.

По крайней мере, она легко умирает.

Где-то на улице ударил гром. Ливень только усиливался.

Когда же довольная мать ушла, воспитательница решила тут же устроить мне маленький тизер будущего пиздеца, потрепав меня по моей светлой шевелюре, после чего мягко произнесла:

— Малыш Феликс, запомни: никогда не ходи сам в темноту, хорошо? В нашем уютном домике работают особые правила, с которыми я обязательно тебя чуть позже познакомлю! Остальные детки тоже им следуют, можешь не переживать!

Повернул голову в сторону, куда ушла мать меня-Феликса.

Святая Мария...

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3338486>